

Отправимся теперь по маршруту, который проходит по одной из главных магистралей города — Московскому проспекту, и познакомимся с двумя памятниками, воздвигнутыми в честь побед, одержанных российской армией и флотом над Персией и Турцией. Это Московские триумфальные ворота и Чесменский ансамбль.

Московский проспект именовался по-разному на различных его участках и в разные периоды истории города. Так, от Сенной площади до будущего Обводного канала с конца XVIII века до 1820 года он назывался Обуховским по имени подрядчика, строившего здесь мосты. Другой участок — от Московских ворот до Чигиринской улицы (ныне Рощинская ул.) — имел несколько названий: до середины XVIII века — дорога в Сарскую мызу (Сарская мыза — первоначальное название Царского Села); Царская перспектива (середина XVIII века — 1-я половина XIX века); Московское шоссе (2-я половина XIX — начало XX века). Проспект в целом тоже имел различные наименования: Царскосельский проспект — с конца XVIII века до 1787 года, Забалканский проспект — с 1878 по 1925 год (был назван в честь победы России над Турцией в войне 1877—1878 годов и освобождения народов Балкан от османского ига), Международный про-

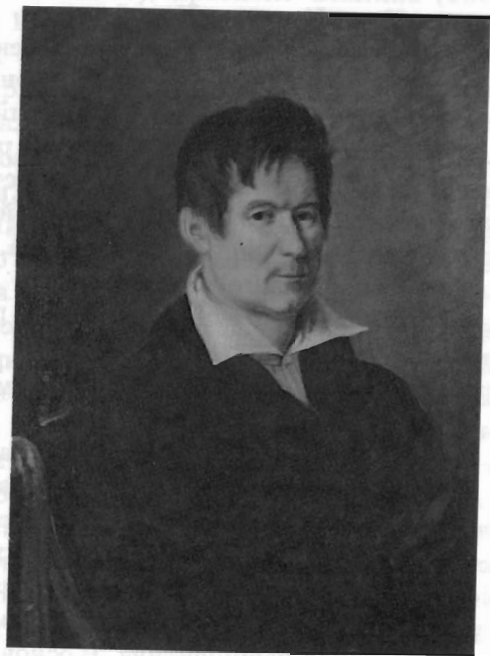
пект (1925—1950), проспект Сталина (1950—1956), с 1956 года по настоящее время — Московский проспект. На всех этапах развития Петербурга он оставался одной из основных магистралей города.

Московский проспект начинается от Сенной площади, возникшей в 1736 году. Проспект, имеющий длину около 10 км, идет вдоль Пулковского меридиана. На плане Санкт-Петербурга эта южная магистраль появилась в конце 1730-х годов. Она стала началом трассы между Петербургом и Москвой и вплоть до середины XIX века оставалась наиболее оживленной дорогой, связавшей северную столицу с центральными областями России. Одновременно дорога соединяла Петербург с Царским Селом, с его роскошными дворцами, прекрасными садами и парками. По названию этого пригорода Петербурга, где размещалась летняя царская резиденция, магистраль стала называться Царскосельским проспектом. Вариант соединения столицы с загородной царской резиденцией был составной частью общего плана застройки города, разработанного созданной в 1737 году Комиссией о Санкт-Петербургском строении, членами которой состояли архитекторы Петр

Михайлович Еропкин, Михаил Григорьевич Земцов и Иван Кузьмич Коробов.

В первые годы существования Московского проспекта застройка по обеим его сторонам была довольно хаотичной, носила случайный характер. В середине XVIII столетия по решению Комиссии о Санкт-Петербургском строении здесь разместили Семеновский и Измайловский полки. Улицы, отходящие от проспекта, назывались по располагавшимся там ротам: 1-я рота (позже 1-я Красноармейская ул.), 2-я рота (2-я Красноармейская ул.) и т.д.

В 1762 году была образована Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы. Совершенно естественно, что при разработке ею плана развития столицы большое внимание было уделено строительству и благоустройству южной магистрали и прилегающих к ней районов. Были построены новые здания, реконструирован ряд старых домов, расширена и замощена Царская перспектива. В основном застраивалась территория от Сенной площади до реки Фонтанки. А уже от Фонтанки до Обводного канала можно было видеть главным образом деревянные дома и лишь изредка попадались каменные строения.

*Стасов Василий Петрович
(1769—1848).*

Вдоль всей дороги установили деревянные верстовые столбы, первый из которых находился у Фонтанки, где проходила официальная граница столицы. В 1787 году их начали заменять «мраморными верстовыми пирамидами», автором их был архитектор Антонио Ринальди. И в наши дни у сквера, недалеко от Обуховского моста через Фонтанку, стоит мраморный верстовой столб, один из тринадцати, сохранившихся на этой дороге.

Далее к югу от Обводного канала тянулись леса, луга и болота. Тройка мчалась по тракту мимо красивых дач, трактиров и останавливалась перед шлагбаумом, или, как в то время говорили, рогаткой. Около нее стояла сторожевая будка, где караульный проверял подорожную. Именно здесь, у первой, Ближней, рогатки в 1834—1838 годах воздвигли монумент в честь побед доблестной русской армии, отстаивавшей национальные интересы России на Черном и Каспийском морях в войне с Турцией и Персией. Этим памятником были Московские триумфальные ворота, история создания которых насчитывает многие годы.

Еще в конце XVIII века Екатерина II поручила «первому архитектору» и художнику Ш.-Л.Клериссо разработать проект памятника,

увековечивающего ратные подвиги российского воинства и «процветающую» Россию. Клериссо приехал в Петербург из Франции по приглашению императрицы. В 1781 году он подал проект монумента на рассмотрение Екатерины II. В соответствии с замыслом архитектора триумфальный памятник представлял собой довольно массивные ворота с широким средним арочным проездом и двумя небольшими проходами, по сторонам которых были установлены колонны. Каждая пара колонн завершалась антаблементом. На аттике арки архитектор расположил скульптурные группы. Сложные многофигурные композиции, на высоких пьедесталах размещались по сторонам проходов и проезда. До настоящего времени сохранились не только чертежи Клериссо, но и авторская модель ворот. Она хранится в Музее Академии художеств, Скульптурный декор арки был исполнен известным французским скульптором Этьеном Морисом Фальконе, создателем монумента Петру I на Сенатской площади. Проект Клериссо не был осуществлен.

Сооружение нового триумфального памятника было поручено уже известному к тому времени архитектору Джакомо Кваренги, который в 1780 году приехал в Россию из Ита-

лии. В 1791 году он разработал сразу три варианта торжественных ворот. Зодчий выполнил совершенно отличные друг от друга проекты парадного памятника, как по композиции, так и по архитектуре и скульптурному убранству.

Один из вариантов представлял собой грандиозную, отделанную мрамором триумфальную арку с богатым скульптурным декором. По другому проекту — это был целый ансамбль, включавший торжественные ворота и две роstralные колонны. В третьем варианте трехпролетную арку украшали барельефы с изображением отдельных военных действий. Однако ни один из названных проектов не был осуществлен, не приступали даже к их дальнейшей разработке. В 1824 году президент Академии художеств Алексей Николаевич Оленин высказал пожелание возвести «ворота в честь целого Российского войска при въезде в город из Москвы». Его патриотические идеи полностью разделял архитектор В.П.Стасов, который в 1827 году разработал проект триумфального памятника. Это должно было быть грандиозное сооружение в виде мощного чугунного двадцатиколонного портика с богатым скульптурным декором из меди и колесницей Славы. Но только в 30-е годы XIX столетия

вернулись к вопросу установки на Московском проспекте триумфальной арки. К тому времени заканчивалась русско-персидская война 1826—1828 годов, которая была, по выражению Александра Сергеевича Грибоедова, «самая несчастная, медленная и безотвязная». Под натиском штурмующих пала крепость Эривани — «оплот Персии». Дерзкое сражение, во время которого русские войска под командованием генерал-адъютанта Ивана Федоровича Паскевича «врезались» в ряды неприятеля и «7000 русских разбили 35 000 персиян», произошло при Елисаветполе (г.Гянджа на территории современного Азербайджана).

Завоевание русскими войсками Тавриза, этой важной и сильно укрепленной крепости, вынудило иранское правительство просить мира. В выработке условий мирного договора «до мелких подробностей», обдуманых «с строжайшей точностью», деятельное участие принимал А.С. Грибоедов. 10(22) февраля 1828 года в небольшом местечке Туркманчай, расположенном на пути к столице Персии Тегерану, был заключен мирный договор «в XVI статьях», по которому к России отошли Эриванское и Нахичеванское ханства. Он подтвердил «право России держать военный флот на Каспийском море».

14 марта 1828 года российская столица торжественно встречала поэта и посланника в Персии А.С.Грибоедова, привезшего условия «мирного трактата». 201 пушечный выстрел с Петропавловской крепости возвестил столице об этом знаменательном событии. Ужасна была судьба А.С. Грибоедова — одного из главных авторов Туркманчайского трактата! Блестящий русский поэт, композитор, прекрасный политик и дипломат, непосредственный участник персидской кампании, «один из самых умных людей в России», единственным стремлением которого было добиваться «уважения к России и ее требованиям», полномочный «министр в Персии», он был «предательски зарезан в Тегеране со всею миссиею».

Едва отгремели залпы победного салюта, как в Петербурге узнали о нарушении Турцией мирного договора. Россия была втянута в новую войну. В конце марта 1828 года были окончательно разорваны дипломатические отношения м Оттоманской Портой, которая «с особенной деятельностью» готовилась «начать кампанию и обеспечить себя верными успехами». Однако уже в конце июня пала неприступная крепость Карс. Русский историк первой половины XIX столетия Д.М.Бантыш-

Каменский так описывал действия русской армии: «Покорение Карса можно, по справедливости, считать одним из необыкновенных военных подвигов. Выбор атаки, решительность штурма и совершенный успех, стоивший так мало потери, распространили ужас в турецких войсках и, при самом начале кампании, приобрели оружию русскому уважение в неприятельской земле.».

За Карсом последовали Ахалцых, Арзрум и другие крепости и селения. Александр Сергеевич Пушкин, отправившийся из Петербурга «в действующую армию против турок» без высочайшего на то разрешения, принимал непосредственное участие в военных действиях. В 1836 году журнал «Современник» знакомил своих читателей с путевыми очерками поэта «Путешествие в Арзрум во время похода 1829», где были строки, посвященные взятию этой укрепленной крепости.

Одержав ряд побед над войсками Оттоманской Порты на Дунайском побережье, русская армия под командованием генерала Ивана Ивановича Дибича взяла древнюю столицу Турции Адрианополь. Именно здесь был заключен и подписан 2 (14) сентября 1829 года «Трактат вечного мира» с Турцией.

Опять увенчаны мы славой,
Опять кичливый враг сражен,
Решен в Арзруме спор кровавый,
В Эдырне* мир провозглашен.
И дале двинулась Россия,
И юг державно облегла
В свои объятия тугие,
И пол-Эвксина подняла.

(А. С. Пушкин, 1830 г.)

В честь победоносного окончания двух войн — с Персией и Турцией, — в честь всего русского войска в Санкт-Петербурге создавался монумент Славы, автором которого был один из выдающихся зодчих — Василий Петрович Ставов. Работая над памятником, он представил в 1831 году проект парадной колоннады дорического ордера «в подражание Афинским пропилеям того же ордера». Талантливый русский архитектор взял за образец прекраснейший памятник античности гениальное творение зодчего Древней Греции Мнесикла — вход в Акрополь в Афинах, построенный в 437—432 годах до н.э.

Несколько томов архивных дел по сооружению Московских ворот, находящиеся в Российском государственном историческом архиве,

* Эдырн — турецкое название города Адрианополь

дают полное представление о строительстве памятника Славы у Московской заставы.

В.П.Стасов предложил два варианта ворот в виде пропилей, отличавшихся своими габаритами. Назначая размеры, зодчий предполагал, что «среднее расстояние колонн будет для разъезда двух экипажей по четыре лошади, рядом впряженных, два боковых — для обозов, а крайние к углам — для пешеходов...» Сам Стасов считал необходимым исполнение варианта большого размера.

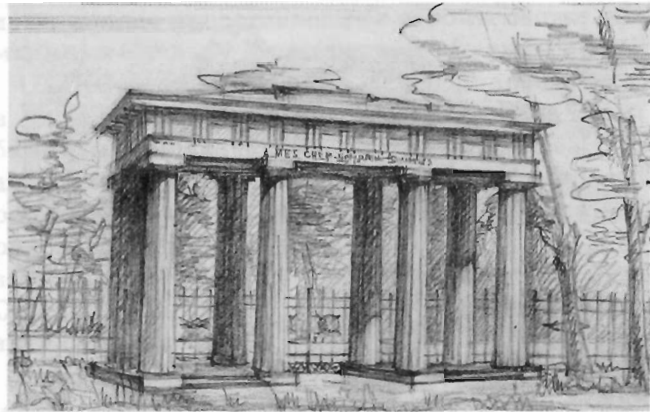
Для возведения этого внушительного сооружения требовалась значительная территория. Такое место в столице было найдено. В это время по проекту инженера генерал-майора Петра Петровича Базена велось строительство Нового Обводного канала, начатое еще в 1805 году по проекту военного инженера Герарда. Канал стал новой южной границей города. Базен предложил использовать свободное пространство между Лиговским и Новым Обводным каналами, считая его наиболее удобным для возведения Триумфальной арки. Именно здесь можно было «со всякою удобностию разместить новые триумфальные ворота». Этим решался и градостроительный вопрос — парадно оформлялся въезд в столицу.

*Московские триумфальные ворота.
Проект В.П.Стасова*

Проект В.П.Стасова, а также план установки торжественной арки на указанном месте, предложенный П.П.Базеном, были утверждены Николаем I в начале 1834 года.

Уже не первый раз зодчий обращался к такому рода архитектурной композиции. В 1814 году Стасов воздвиг в Царском Селе торжественную арку «Любезным моим сослуживцам» — триумфальные ворота для встречи российских войск, возвращавшихся после окончания войны 1812—1814 годов на Родину. В 1820—1821 годах в Грузии — имени Алексея Андреевича Аракчеева, полновластного временщика в царствование

*Триумфальные ворота «Любезным
моим сослуживцам» в Екатерининском
саду Царского Села.
Архитектор В.П.Стасов. Рисунки автора*

Александра I, в одном из живописных уголков парка по проекту В.П.Стасова установлена чугунная ионическая колоннада Андрея Первозванного. И вот теперь еще одно триумфальное сооружение в Петербурге!

Для того чтобы исполнить мощные пропилеи в натуре, Стасов заказал изготовить дере-

вянную модель ворот большого размера. Она была выполнена и установлена артелью плотников. По одобренной модели зодчий представил императору уточненные чертежи ворот.

Окончательное «высочайшее утверждение» проекта Московских триумфальных ворот последовало 20 апреля 1834 года. Сразу же после этого через «Санкт-Петербургские ведомости» были объявлены торги на производство работ и поставку строительных материалов, были проложены подъездные пути и наведены мосты.

В августе приступили к строительству фундамента по гранитным блокам, которых было уложено на днище котлована 569 штук. Высота фундамента, выполненного из тосненской плиты, составляла более 4 м. В сентябре он был готов.

Торжественная закладка Московских триумфальных ворот Славы состоялась 14 сентября 1834 года — в пятую годовщину заключения Адрианопольского мира. В одном из архивных дел по сооружению монумента имеется записка В.П.Стасова, в ней он пишет, что при закладке каких-либо «значительных строений полагается с надписью года, лица и числа закладки особый камень с крышею, в который кладутся монеты от имени Государя императора и всей императорской фамилии. С надписями высочайших

имен другие небольшие камни, составляющие крест в закладке...» Кроме того, предусматривались камни от создателя монумента и членов Комиссии по сооружению его. Соблюдая эту традицию, зодчий представил схему расположения камней. Камни были заранее изготовлены и уложены в виде креста в соответствии с рисунком В.П.Стасова.

Монумент, отлитый из чугуна на петербургском Александровском заводе, отдельными частями доставлялся к месту его установки. Сборкой всех деталей руководил мастер П.Забурдин. В то время это было крупнейшее сборное сооружение из чугуна. Все работы, связанные с возведением Московских триумфальных ворот, велись под наблюдением помощника В.П.Стасова — младшего архитектора Егора Ивановича Диммерта. В конце сентября Московские триумфальные ворота Славы были готовы. 16 октября 1838 года состоялась церемония их открытия.

Это величественное сооружение удивляет своими размерами: ширина — 36 м, высота — 24 м. Двенадцать мощных каннелированных колонн высотой 15 м и диаметром внизу более 2 м завершаются дорическими капителями. Каждая колонна состоит из десяти отдельных

Крест, представляющий расположение камней при закладке Московских триумфальных ворот (копия с архивного рисунка Стасова).

*«Означение камней»:
1 — камни от императора Николая I;
2 — от императрицы Александры Федоровны;
3 — от наследника Александра Николаевича;
4-16 — от членов императорской фамилии; министра финансов, архитектора Стасова, членов комиссии по сооружению памятника.
(Публикуется впервые)*

барабанов, соединенных между собой. На колоннах располагаются массивный антаблемент и ступенчатый аттик, завершающий сооружение. Для того чтобы выдержать пропорции и найти «правильное утонение колонн и каннелюр», которыми отделана каждая из них, по просьбе Стасова еще до отливки колонн на заводе была сделана модель.

Много внимания зодчий уделил скульптурному убранству ворот, которое в полной мере соответствует из строгой и лаконичной архитектуре. Оно состоит из 30 фигур гениев и 8 арматур над колоннадой. Рисунки украшений были исполнены Стасовым в 1834 года. Разместив гениев по всему фризу ворот, зодчий оригинально решил его декор: вместо характерных для дорического фриза триглифов в виде вертикальных бороздок он изобразил летящие фигуры в легких одеждах.

Для всех работ, связанных с изготовлением скульптурного декора триумфальной арки, Николай I распорядился «призвать скульптора Орловского». В это время известный ваятель работал над статуями М.Б.Баркляя де Толли и М.И.Кутузова. Эти хорошо знакомые всем памятники русским полководцам были установлены перед Казанским собором в 1837 году. Все

декоративное убранство Московских ворот Борис Иванович Орловский выполнил по собственным детальным рисункам с лепкой моделей, бережно сохранив замысел В.П.Стасова. Скульптор виртуозно исполнил по всему фризу 30 двухметровых крылатых Гениев со щитами, на которых изображены гербы русских губерний. Изящные женские фигуры, контрастно выделяющиеся на гладкой поверхности антаблемента, подчеркивают грандиозность колоннады.

Б.И.Орловский создал оригинальное завершение арки, установив на карнизе по краям пятиметровые композиции из воинских трофеев: здесь щиты, копья, алебарды, мечи, дубовые и лавровые венки, доспехи. Однако эти композиции появились не сразу. Николай I высказал пожелание, чтобы триумфальные ворота российской столицы, как и Бранденбургские ворота в Берлине, венчала колесница Победы или «скульптурная группа с изображением великого князя Александра Невского». В.П.Стасов считал, что никакого подобного завершения в архитектуре этой арки быть не может, «как нет его у Афинских пропилеев» — того античного образца, который зодчий взял за основу, создавая свое бессмертное творение.

На аттике с двух сторон золотые буквы надписи, сочиненной Николаем I: «Победоносным

*Московские триумфальные ворота.
Архитектор В.П.Стасов.*

Российским войскам, в память их подвигов в Персии, Турции и при усмирении Польши в 1826, 1827, 1828, 1829, 1830, 1831 годах». Упоминание Польши в связано с окончанием польской кампании и взятием Варшавы в 1831 году. Со стороны Москвы надпись была выполнена по-русски, со стороны Петербурга — по-латыни. Для того чтобы размер букв был «для чтения удобным», по рисункам В.П.Стасова на Александровском чугунолитейном заводе под-

готовили две модели с разным размером литер. По одной из них, выбранной архитектором, и были отлиты буквы.

В начале XX столетия Московские ворота выглядели иначе, чем в настоящее время. Это был архитектурный ансамбль: с двух сторон к триумфальной арке примыкали небольшие, довольно массивные кирпичные кордегардии, украшенные зубчатыми башенками. Чугунная решетка соединяла их с колоннадой и, образуя большие дуги, шла к мосту через Лиговский канал. Между колоннами на ажурных чугунных опорах были установлены фонари с двумя светильниками, укрепленными на кронштейнах, а в пролетах арки — скамьи. Все эти детали, дополняющие ворота, отлиты из чугуна по рисункам Стасова.

В память открытия триумфальных ворот у Московской заставы выпустили медаль работы медальера А.Губе. Она представляла собой изящную небольшую плакетку — прямоугольную пластинку со срезанными углами, на которой была изображена триумфальная арка. Золотые медали вручили членам царской семьи, серебряные — генералам, принимавшим участие в войнах с Персией и Турцией, а также в Польской кампании, бронзовые — создателям сооружения.

*Композиции из воинских трофеев.
Скульптор В. Орловский.
Фотография 1980-х гг.*

Почти 100 лет простояли триумфальные ворота на Московской дороге. Они были свидетелями торжественного входа в столицу полков, освободивших Балканы от османского ига во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов.

Куда народ валит с утра?

И до заставы всю дорогу

Горохом сыплется ура.

.....
Перед Московскою заставой, —

Стена народу, тьма карет,

Пролетки, дрожки и коляски,

Султаны, кивера и каски,

Царица, двор и высший свет!

И пред растроганной царицей,

В осенней солнечной пыли,

Войска проходят вереницей

От рубежей чужой земли...

.....
За ними снежные Балканы,

Три Плевны, Шипка и Дубняк,

Незаживающие раны,

И хитрый и неславный враг.

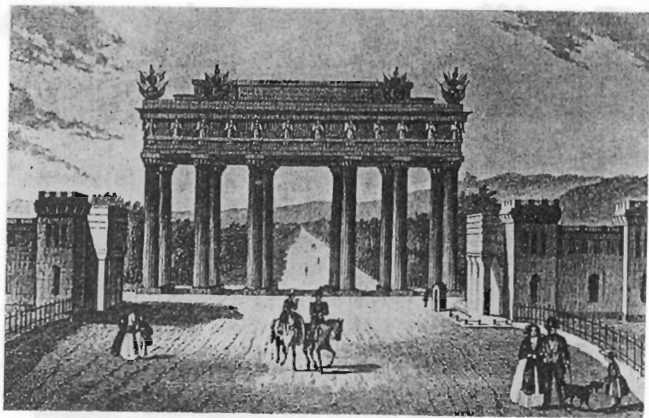
Вон — павловцы, вон — гренадеры

По пыльной мостовой идут

Их лица строги, груди серы,

Блестит Георгий там и тут.

(А.А.Блок, Возмездие.)

*Московские триумфальные ворота.
Рисунок И.Шарлеманя. 1853 г.*

В 1936 году памятник постигла участь многих сооружений города: он был демонтирован, а кордегардии снесены.

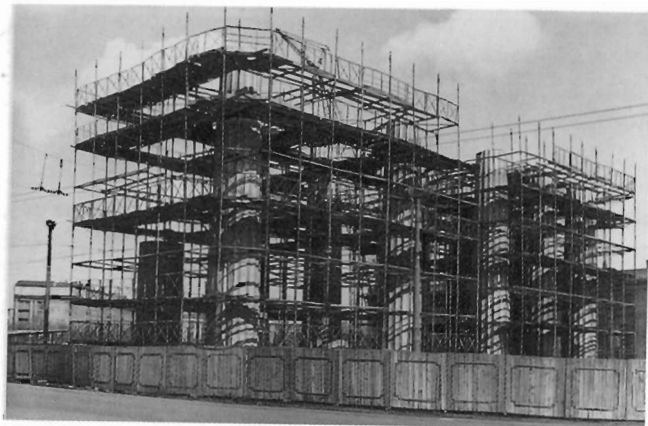
Однако ведущие архитекторы страны не могли согласиться с варварским уничтожением столь прекрасного творения — памятника, возведенного в честь побед российского оружия. Ленинградские зодчие разработали проект, по которому предполагалось установить триумфальные ворота

в Парке культуры и отдыха Московского района. Но началась Великая Отечественная война. В дни блокады отдельные детали памятника использовали на оборонных линиях.

После окончания войны было решено восстановить триумфальные ворота на Московском проспекте. Отдельные детали монумента хранились в различных местах города, в том числе на Новодевичьем кладбище, в Русском музее, в Музее артиллерии. В соответствии с проектом восстановления памятника, разработанным архитекторами И.Г.Капцюгом и Е.Н.Петровой, в 1957—1959 годах изготовили все недостающие части и конструкции ворот. Чтобы вернуть первоначальный облик этого сооружения, была проделана поистине титаническая работа, в которой принимали участие архитекторы, строители, скульпторы, чеканщики. В 1962 году горожане увидели возрожденный триумфальный памятник в честь побед российского воинства.

И по сей день ворота Славы на Московском проспекте напоминают о героическом прошлом Отечества, о верных и мужественных сынах России.

Прежде чем познакомиться со следующим памятником доблести россиян — Чесменским

*Восстановление Московских триумфальных ворот.
Фотография 1950-х гг.*

ансамблем, перелистаем страницы истории сражений русско-турецкой войны 1768—1774 годов.

Русская армия под командованием Петра Александровича Румянцева одержала ряд блестящих побед. Наиболее крупные сражения произошли летом 1770 года недалеко от кургана Рябая Могила на западном берегу реки Прут и на реке Ларге. При реке Кагул 21 июля (1 августа) того же года были разбиты

главные силы турок. Как писал Д.Н. Бантыш-Каменский, «семнадцать тысяч россиян побили наголову полтораста тысяч турок, отразив сто тысяч татар, угрожавших с тылу». Немало побед одержал российский флот и на Черном море.

Одно из самых знаменитых морских сражений кампании 1768—1777 годов — Чесменский бой — произошло в ночь с 25 на 26 июня 1770 года. После поражения в Хиосском проливе Эгейского моря вся турецкая эскадра укрылась в небольшой Чесменской бухте. Российский флот под командованием Алексея Григорьевича Орлова и адмирала Григория Андреевича Спиридова атаковал неприятельскую эскадру, несмотря на значительное превосходство сил противника. Русские корабли отрезали турецкому флоту выход из бухты и открыли огонь из всех орудий. Вражеские суда загорались и взрывались одно за другим. Бухта была объята огнем и дымом. Погибло более шестидесяти больших и малых турецких судов и свыше десяти тысяч матросов и офицеров. Потери на российских судах составили одиннадцать человек. Сильнейший турецкий флот был полностью разгромлен. «Сие в редких веках едва случившееся происшествие служит новым доказательством, что побеждает не число, но

единственно мужество и храбрость», — писала Екатерина II в своем рескрипте графу Орлову после Чесменской победы.

В память победы в этом сражении, «в память сожжения при Чесме турецкого флота» была выпущена медаль с лаконичной надписью: «Был».

Война закончилась заключением Кючук-Кайнарджийского мира 10 (21) июля 1774 года, по которому объявлялось отделение Крыма от Османской империи, провозглашалась его независимость. Россия получила часть морского побережья с правом «судам беспрепятственно плавать по Черному морю».

В честь этих русской армии и флота в Петербурге и его пригородах возведены памятники, различные по стилю и композиции. С их созданием связаны имена известных архитекторов, вложивших в свои творения изысканный художественный вкус и вдохновение. Среди них строгий и совершенный по форме и пропорциям Румянцевский обелиск (1799, архит. В. Бренна), воздвигнутый на Васильевском острове в Соловьевском садике у Академии художеств; расположенные в Екатерининском саду Царского Села стройный, изящный Кагульский обелиск (1771, архит. А. Ринальди), Чесменская роstralная ко-

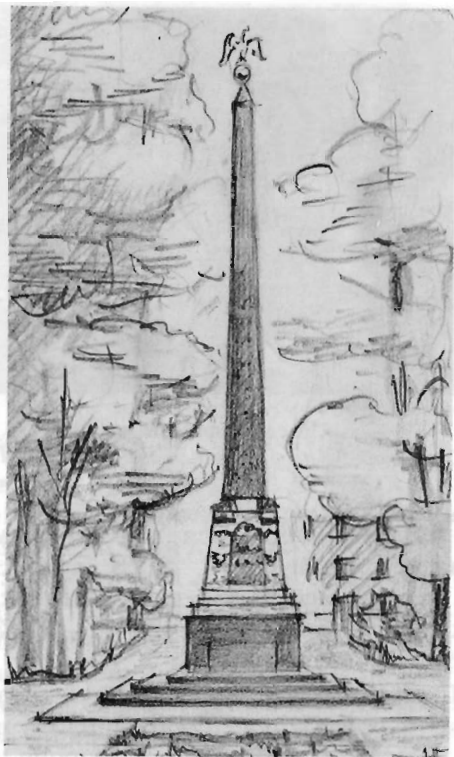

Чесменское сражение.

С гравюры Кано и Ватса по картине Патона

лонна, возвышающаяся над светлыми водами Большого озера (1771—1778, архит. А. Ринальди), монументальное романтическое сооружение Башня-Руина (1771—1773, архит. Ю. М. Фельтен) и др.

Чесменский ансамбль, сооруженный в честь славной победы российского флота в Чесменском сражении, находится в стороне от Московского проспекта. Автором этого памятника был известный академик архитектуры Юрий Матвеевич Фельтен. Строительство великолепного

*Румянцевский обелиск.
Архитектор В.Бренна.
Рисунок автора*

ансамбля, включавшего путевой дворец и церковь, началось в 1774 году в бывшей болотистой местности Кикерикексен, что в переводе с финского означает «лягушечье болото».

В то время Ю.М.Фельтен являлся одним из ведущих архитекторов, по проектам которого возводились здания и сооружения в стиле раннего классицизма. Он использовал в своем творчестве традиции готической архитектуры с ее устремленностью ввысь, фантастичностью богатого пластического декора.

В этот период романтизм в России проник почти во все виды искусства, в том числе и в архитектуру. Появляются здания и сооружения в ложноготическом, мавританском стиле с характерными для них живописностью и удивительным разнообразием форм. Зодчие имитируют средневековые рыцарские замки, романтические развалины. Увлечение готикой и романтические настроения Фельтена нашли свое отражение и в архитектуре Чесменского ансамбля. Путевой дворец, издали напоминающий средневековый рыцарский замок, сооружен в 1774—1777 годах. Это было небольших размеров двухэтажное здание, расположенное «на возвышенном лугу, окруженное земляным

валом, обросшим травой». В плане оно имело форму равностороннего треугольника.

Над центральным парадным залом дворца, где позже разместилась церковь, возвышалась башня. Небольшие угловые башенки с полусферическими куполами и тонко прорисованными парапетами придавали зданию некоторую романтичность и таинственность. Необыкновенно

красивы были стрельчатые окна, в два яруса прорезавшие массивные стены замка-дворца.

Интерьеры дворца не соответствовали его суровому монументальному облику. Легкая изящная пластика украшала своды и стены его помещений, эффектно выделяясь на их гладкой поверхности. В покоях дворца находились «в 41 медальоне...портреты великих князей»,

царей и российских императоров от Рюрика до Елизаветы Петровны, исполненные из белого мрамора. Их создателем был скульптор Федот Иванович Шубин.

Вскоре после завершения строительства дворца началось сооружение церкви. Торжественная закладка храма состоялась 6 июня 1777 года в присутствии императрицы Екатерины II. Возведение его было закончено к 10-й годовщине победы российского флота в Чесменской бухте. При входе в церковь укрепили мраморную доску, со словами: «Сей храм сооружен во имя святого пророка предтечи и крестителя господня Иоанна в память победы над турецким флотом, одержанной при Чесме 1770 года в день его рождества. Заложен в 15-е лето царствования Екатерины II в присутствии короля шведского Густава III под именем графа Готландского и освящен 1780 г. июня 24 дня в присутствии его величества римского императора Иосифа II под именем графа Фалькенштейна.»

Привлекает внимание необычная для Петербурга архитектура Чесменской церкви. Перед нашим взором предстает изящное и легкое,

Чесменская церковь.

Архитектор Ю.Фельтен. Рисунок автора

*Чесменский ансамбль. Конец XVIII века.
Архитектор Ю.Фельтен.
С рисунка С.Щедрина*

устремленное ввысь здание в псевдоготическом стиле. Высокие стрельчатые окна прорезают стены. Богатый изысканный орнамент из листьев аканта и розеток украшает медные решетки, закрывающие оконные проемы. Остроконечные башенки завершают основные объемы здания церкви. Тонко очерченные зубчатые парапеты красиво вырисовываются на

*Чесменский дворец.
Архитектор Ю.Фельтен. Рисунок автора*

фоне неба. Центральный вход акцентирован небольшим фронтоном, украшенным белокаменным барельефом.

Церковь имеет компактный «центрический» план. Основой внутреннего пространства является квадрат, перекрытый куполом. К нему с четырех сторон примыкают полукруглые в плане помещения. Стрельчатые арки,

опирающиеся на четыре пилона, объединяют эти помещения с центральным в одно целое. Окна, характерные для готической архитектуры, увеличивают внутреннее пространство храма. В потоках мягкого света четко выделяются на светлом фоне гладких стен и белые тянутые профили, и изящный лепной декор. Вот почему при входе в церковь создается впечатление, что попадаешь в просторный зал, и совсем не ощущаешь его небольших размеров.

Естественным дополнением ансамбля служили двое каменных ворот в виде арки, расположенной в массивной зубчатой стене, и ограда, окружавшая всю территорию Чесменского ансамбля.

Церковь и дворец несколько раз подвергались ремонтам и реставрациям. Однако архитектура церкви почти не изменилась, чего нельзя сказать о дворце. 21 апреля 1830 года вышел указ о полной реконструкции Чесменского дворца в связи с размещением в нем военной богадельни. Дворец был перестроен по проекту архитектора военного ведомства Александра Егоровича Штауберта. В 1836 году в здании открыли богадельню для воинов-инвалидов — ветеранов Отечественной войны 1812 года.

К основному объекту здания дворца пристроили три двухэтажных корпуса, которые позже

были надстроены еще на два этажа. Переходные галереи соединили их с угловыми башнями. Изменилась и архитектура башен — с них был снят зубчатый парапет. Это сразу упростило их внешний облик, и весь дворец лишился того романтического очарования, которое придал ему Ю.М.Фельтен. Плоскости стен нижнего этажа, как и раньше, украсили русты. Так выглядит здание и в настоящее время.

Готические ворота заменили чугунными, а со стороны Московского проспекта установили новую ограду. Перед богадельней разбили парк, в котором ежегодно 26 июня, в день Чесменского сражения, на большом красивом лугу устраивались гулянья и шумные праздничные фейерверки.

В годы Великой Отечественной войны дворец и церковь значительно пострадали от обстрелов. Реставрация Чесменского дворца проводилась в 1954—1960 годах (в настоящее время в нем размещается государственная академия аэрокосмического приборостроения.) Особенно большие повреждения получил храм. Разграбленный и разрушенный, он представлял собой печальное зрелище в течение долгого времени. С него были сняты колокола, алтарь сгорел во время пожара. В разные годы здесь размещались мастерские,

склады. В 1960-е годы приступили к реставрации Чесменской церкви, которая проводилась по проекту архитектора А.П.Куликова. Были выполнены работы по ремонту куполов, укреплению кирпичной кладки, восстановлению утраченных элементов готической архитектуры. Тщательной реставрации подвергся и интерьер храма.

В 1977 году, после завершения длительных реставрационных работ, в церкви открылся филиал Военно-Морского музея «Чесменская победа». Его экспозиция повествует о блестящих победах России на Черном море. Здесь были представлены личные вещи моряков, ордена, медали времен русско-турецкой войны. Экспозиция знакомила с морской формой тех времен, с моделями различных судов, некоторыми видами оружия. Посетитель мог увидеть овевянные славой российские флаги и ключи от взятых в сражениях городов. В настоящее время музей «Чесменская победа» переведен в здание Военно-морского исторического музея. С начала 1995 года Чесменская церковь Иоанна Предтечи находится в ведении Санкт-Петербургской епархии. Мелодичный звон колоколов, отлитых на заводе «Монументскульптура», приглашает прихожан на службу.

За Чесменской церковью располагается воинское кладбище. Широкая аллея, окаймленная двумя рядами темных пушистых елей, ведет к месту, где покоится прах героев войны 1812—1814 годов, красногвардейцев гражданской войны, а также защитников Ленинграда, погибших в дни Великой Отечественной войны.

*Фельтен Юрий Матвеевич
(1730—1801)*